

стисло, чітко та максимально логічно обгрунтовано. Така робота перекладача призводить саме до того, що переклад стає кращим за оригінал. Але у зв'язку з вузькою спеціалізацією в науці та техніці будь-якому перекладачу важко брати на себе відповідальність за всі виправлення, що потребує текст в процесі перекладу, і він повинен узгоджувати їх з автором.

«Если мысль автора оригинала неясна или имеет какие-либо другие недостатки, долг переводчика выявить то, что хотел сказать автор, передать это максимально хорошим английским языком и попытаться по возможности сделать так, чтобы поток поднялся выше своего источника» (Я. Гольстрьом, Юнеско, 1958, стр.31).

«Я хотел бы, чтобы такой идеальный переводчик использовал свои критические способности для выявления ошибок, нелогичных аргументов, несоответствий и т.п. в оригинале, чтобы он исправил их и показал заказнику.» (Ф. Либсн, Юнеско, 1961, стр.23).

«Перевод научной и технической литературы – это сложный, кропотливый, самостоятельный труд, плод напряженной исследовательской работы в области языка и конкретной специальности. Для выполнения такой работы желательно, чтобы переводчик обладал исключительно высокой квалификацией: в совершенстве владел языком научной и технической литературы как оригинала, так и перевода. Теоретически это возможно лишь в пределах какой-либо одной узкой специальности. Однако практически таких людей почти нет, а те немногие из них, кто отвечает этим требованиям, переводами не занимаются.» (Дж. Финлей, Юнеско, стр.32.)

Вважається, що краще добре знати ту чи іншу мову, якою робиться переклад, аніж ту мову з якої перекладають. Але практика показала, що для перекладу науково-технічної літератури не обов'язково мати глибокі знання в усіх галузях науки та техніки.

Для того, щоб переклад був досконалим треба володіти мовою наукової і технічної літератури, знати її закономірності. Велика кількість філологів, з часом стають чудовими перекладачами, але тільки у разі якщо вони мають потенційні здібності до логічного мислення, якщо вони в змозі розвинути в собі науковий підхід до перекладу, та одна з головних умов, що являється дуже важливою – це здатність полюбити свою спеціальність, здатність відноситися до неї з творчим ентузіазмом, здатність бачити красу та злагодженість у формальному стилі наукової та технічної літератури.

Треба пам'ятати, що навіть «крупный специалист в конкретной области науки или техники не может сделать адекватный перевод, не зная тех лексических и грамматических закономерностей, которые лежат в основе языка английской научной и технической литературы» А.Л. Пумпянский «Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык» Высшая школа, М.:1987.

Література

Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М., 1975. – 143с. *Заботкина В.И.* Новая лексика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 126с. *Латышев Л.К.* Технология перевода. – М., 2005. *Николенко А.Г., Гудманян А.Г.* Тематичний словник фразових дієслів сучасної англійської мови. – К., 2008. – 834с. *Пумпянский А.Л.* Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык. – Высшая школа, М.: 1987. – 375с. *Чулкова В.С.* Один из способов интеграции текста /В.С.Чулкова// Филологические науки. – М.: Высшая школа, 1978. - №1. – С.47-57.

СИТНИКОВА Е.В.

(Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ 'ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА' В РУССКОМ И ГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье систематизируются знания о внешности человека, представления о положительно оцениваемой личности, зафиксированные в традициях греческой и русской культур. Анализ фразеологических единиц со значением 'характеристика человека' проводится с учетом классификации оценок внешности человека, разработанной В.М. Богуславским.

Ключевые слова: фразеологические единицы, внешность человека, культурные традиции русского народа, культурные традиции греческого народа.

Ситникова О.В. Фразеологічні одиниці зі значенням 'характеристика людини' у російській та грецькій мовах. У даній статті систематизуються знання про зовнішність людини, уявлення про позитивно оцінюваної особистості, зафіксовані в традиціях грецької та російської культур. Аналіз фразеологічних одиниць зі значенням 'характеристика людини' проводиться з урахуванням класифікації оцінок зовнішності людини, розробленої В.М. Богуславським.

Ключові слова: фразеологічні одиниці, зовнішність людини, культурні традиції російського народу, культурні традиції грецького народу.

Sitnikova O.V. Phraseological units with 'personal characteristics' meaning in Russian and Greek languages. In this article knowledge of a person's appearance, presentation of a positive view of personality, embodied in the traditions of Greek and Russian cultures

are systematized. The analysis of phraseological units with the value 'human characteristics' is adapted to classification count a person's appearance, developed by V.M. Boguslavsky.

Key words: phraseological units, person's appearance, cultural traditions of Russian nation, cultural traditions of Greek nation.

Конец XX – начало XXI вв. ознаменован становлением и развитием синтезированной области знания, обобщающей и систематизирующей данные всей совокупности наук, изучающей человека – «человековедения». Образ человека, его внешность и духовный мир – ядро каждой национальной культуры, системы ее ценностей. Эти эстетические ценностные представления – результат накопления всех человеческих знаний и опыта за весь период развития данной культуры. Поэтому человековедческий подход становится в настоящее время основным во всех дисциплинах гуманитарного профиля, в том числе и в языкознании. Исследование языковых явлений во взаимосвязи с сознанием, мышлением, духовной жизнью человека, национальной психологией, историей и культурой позволяет по-новому представить наиболее значимые фрагменты языковой картины мира. Одним из таких фрагментов являются языковые оценки человека и, в частности, оценки внешности.

Цель данного исследования – структурно-типологическое сопоставление греческих и русских фразеологических единиц со значением 'характеристика человека', что позволит определить и национальное своеобразие, и глубину межнациональных связей этой группы фразеологизмов. Реализации цели служат следующие **задачи**:

- анализ особенностей человека;
- рассмотрение фразеологических единиц греческого языка со значением 'характеристика человека';
- рассмотрение фразеологизмов русского языка со значением 'характеристика человека';
- сопоставление фразеологических единиц греческого и русского языков со значением 'характеристика человека'.

Объектом данного исследования является фразеологический состав русского и греческого языков.

Предмет исследования составляют фразеологические единицы со значением 'характеристика человека' в русском и греческом языках.

Внешность человека – зрительно воспринимаемый объект, признаки которого способствуют задаче идентификации его с другими людьми и одновременно выявлению особенностей, отличающих от них. Акт оценки внешности человека носит функционально-ситуативный характер. Он во многом определяется особенностями человеческого зрения и расстояния между объектом оценки и оценивающим, а также продолжительностью восприятия. В зависимости от названных факторов может существенно изменяться содержание оценки.

Специфика человеческого зрения такова, что человек как целостный объект может восприниматься с определенного расстояния. Фиксация дистанции, разделяющей оценивающего и объект оценки – важный момент, определяющий содержание оценки. При описании концептуальной основы оценки внешности этот момент имеет существенное значение. Учитывая его, мы вводим понятие точки и дистанции восприятия объекта оценки. Под этим понятием подразумевается расстояние от максимального, позволяющего воспринимать объект как целостный, но при различении «деталей» до минимального, то есть до того момента приближения, когда объект перестает восприниматься как целостный, а сокращение дистанции приводит к «дискомфورتу восприятия». Точка и дистанция восприятия условно соотносятся со статистическими моментами – фиксацией объекта оценки на определенном расстоянии от оценивающего. Не менее существенное значение имеет и другой момент, влияющий на характер и содержание оценки, - продолжительность восприятия объекта. При восприятии объекта выделяются прежде всего моменты эмоционально-оценочного отношения к нему, дается его эмоциональная оценка, представленная большим числом эмоционально-оценочных признаков, которые в совокупности являются «первовидением» объекта, а лишь затем выделяются такие его признаки, которые представляют собой второй этап восприятия – «второвидение». «Первовидение» - эмоциональное по своей природе восприятие, «второвидение» - логико-классифицирующее, преимущественно рациональное.

В зависимости от точки, дистанции и продолжительности восприятия мы выделяем оценки общего впечатления – оценки, в которых внешность человека воспринимается как некая реальность, некоторый пространственный объем, как общий охват зрением фигуры как некоторой количественной величины, определяемой по одному обобщающему признаку; оценки, детализирующие внешность при цельности охвата зрением всего объекта и направленные на вычленение отдельных «деталей» внешности. По продолжительности восприятия объекта можно выделить оценки первого впечатления – «первовидения» и детализирующие оценки – оценки «второвидения». Однако все эти оценки, независимо от точки и дистанции восприятия и его продолжительности, носят эмоциональный характер, проявляющийся с различной степенью интенсивности, поскольку все они представляют собой процесс интериоризированного восприятия. Не менее важно и то, что все эти оценки характеризуются целостностью восприятия. Однако в первом случае целостность является отражением некоторой пространственной величины, объема, а во втором – она формируется как итог «детализирующего» анализа,

как совокупность суммированных впечатлений после подробного классифицирующего рассмотрения, включающего и рационально-логический момент. В первом случае человек воспринимается как некий объект, характеризующийся по преимуществу количественным показателем – величина, объем, масса тела, рост и т.п. Во втором – как объект, в котором вычленяются качественные признаки, характеризующие как его внешность, так и личностные особенности. Эти признаки более психологизированы, они соотносятся с предшествующим жизненным опытом оценивающего и эталонами. На эмоциональность «первовидения» наслаивается совокупность качественных признаков и ассоциаций, порождаемых жизненным опытом, обыденным знанием и эталонами как системным отражением обыденного знания.

Оценки «первовидения» – оценки, являющиеся результатом первого, мгновенного восприятия внешности незнакомого человека. Они – первичная эмоциональная реакция на объект и фиксируют наиболее характерные особенности данного человека: физические недостатки, особенности телосложения, отклонения по норме и величине как в большую, так и в меньшую стороны, эстетическая привлекательность или непривлекательность.

Оценки «первовидения» могут быть представлены:

1) оценками, являющимися первичным эмоционально-эстетическим впечатлением, то есть эстетическими оценками общего впечатления «первовидения». В основе впечатления здесь лежит наиболее выделяющийся признак размерности – количественной представленности объекта в его соотнесенности с образом–эталонным и отклонениями в большую и меньшую стороны. Например, в греческом языке: η Μαγδάλω με το στόμα το μεγάλο ‘у Магдалины большой рот (не закрывается, все время болтает)’, ακόμη το στόμα του γάλα μυρίζει ‘еще рот пахнет молоком (молодой)’, ο Γέρος κι’αν στολίζεται στον ανήφορο γνωρίζεται ‘одеждой старость не прикроешь’, и в русском языке: *как на картинке* ‘очень красивый’, *дурен как смертный грех* ‘очень некрасивый’, *пугало огородное* ‘смешно, некрасиво или старомодно одеты человек;

2) замещающими оценками общего впечатления «первовидения»: *черная кость* (устар.) ‘человек незнатного происхождения или принадлежащий к непривилегированному сословию в дореволюционной России’, *голубая кровь* (устар.) ‘человек дворянского, аристократического происхождения или принадлежащий в привилегированному сословию в дореволюционной России’, *лопаться от жира* (прост.) ‘сильно жиреть, полнеть обычно при безделье, праздном образе жизни’. В греческом языке фразеологизмов со значением ‘характеристика человека’, представляющих собой замещающие оценки общего впечатления «первовидения», не обнаружено.

Если оценки «первовидения» можно сравнить с моментальной фотографией, фиксирующей мгновенное общее впечатление, основным импульсом которого являются эмоции, то оценки «второвидения» также можно сравнить с фотографией: но не моментальной, а появившейся в результате избирательного и пристального всматривания в объект, выявления в нем признаков и «деталей», которые могут быть не замечены в момент «первовидения».

Более продолжительное восприятие объекта позволяет вычленить во внешности человека такие особенности и «детали», которые могут характеризовать обладателя внешности не только в эмоциональном, эстетическом аспектах и количественных параметрах, но и с точки зрения присущих ему психологических качеств и свойств личности, увидеть ее во взаимосвязи с миром и социальной средой.

Оценки «второвидения» могут быть представлены:

1) эстетическими оценками «второвидения». Данные оценки характерны для объекта оценки «деталей» внешности, телосложения с учетом их соответствия или несоответствия национальному образцу-эталону: *как (будто, словно, точно) аршин проглотил* ‘держится неестественно прямо’, *кровать с молоком* ‘здоровый, цветущий, с хорошим цветом лица’, *(одна) кожа да кости* ‘крайне худой, изможденный человек’. В греческом языке фразеологизмов со значением ‘характеристика человека’, представляющих собой эстетическими оценками «второвидения», не обнаружено;

2) эстетическими комплексными оценками «второвидения». Данные оценки представляют собой сочетание собственно оценок внешности и оценок характера, личностных свойств и качеств человека по внешне выраженным признакам. В них реализуется оппозиция внешнее-внутреннее, отражающая взаимосвязь внешнего вида человека с его внутренним миром. К числу таких качеств относится аккуратность, подтянутость, собранность, умение внушить к себе уважение, расположение, доверительное отношение и т.п., противоположные им. Внешне проявляющиеся признаки характера, манеры поведения и т.п. ассоциируются с определенными психологическими особенностями личности. Например, в греческом языке: ηθελα κουμπάρε, να σου πω «φάε!», βλέπω όμως τα χέρια σου και δεν αδειάγουνε ‘хотел сказать «поешь, кум» да вижу у тебя руки уже заняты (осуждается невоспитанность)’, ’ола τάχει η Μαρριόρη, ο φερετζές της λείπει ‘все есть у нашей Мариори, а паранджи не хватает (греки паранджу в этом случае упоминают как нечто сдерживающее, мол, скромней надо быть)’, του χάριζαν ένα γάιδαρο κι αυτός τον κοίτα ξε στα γόντια ‘ему даришь осла, а он ему в зубы заглядывает’, и в русском языке: *ветряная голова* ‘легкомысленный, несерьезный, непостоянный человек’, *ни рыба, ни мясо* ‘ничем не выделяющийся, средний,

посредственный человек с малопривлекательной, ничем не выделяющейся внешностью', *ни в городе Богдан, ни в селе Селифан* 'о человеке, непримечательная внешность которого лишена признаков социальной принадлежности';

3) комплексными оценками «второвидения» по признаку социальной принадлежности. В греческом языке фразеологизмов со значением 'характеристика человека', представляющих собой комплексные оценки «второвидения» по признаку социальной принадлежности, не обнаружено. В русском языке такие фразеологизмы есть: *белая ворона* 'человек, выделяющийся чем-либо среди окружающих его людей', *ворона в павлиньих перьях* 'человек, тщетно пытающийся казаться более важным, значительным, чем он есть на самом деле', *ни вава, ни ворона* 'человек, который по своим взглядам, интересам и т.п. отошел от одних людей не примкнул к другим';

4) комплексными оценками возраста и внешности человека. В этой группе систематизированы оценочные средства выражения, связанные со стадийным характером человеческой жизни, ограниченностью существования человека во времени. Данные оценки являются опосредованными психологическими характеристиками состояния и поведения человека, соотносимыми с его возрастными изменениями, фиксируют факт соответствия или несоответствия такого поведения морально-этическим нормам, а также те образные представления, которые ассоциируются с определенным возрастом: *молоко на губах не обсохло* 'кто-либо совсем еще молод и неопытен', *выходить в тираж* 'становиться непригодным к чему-либо', *впадать в маразм* 'терять способность здраво рассуждать'. В греческом языке фразеологизмов со значением 'характеристика человека', представляющих собой комплексные оценки возраста и внешности человека, не обнаружено.

Оценки лица – наиболее интересный и многообразный раздел оценок внешности человека. Разнообразие и многообразие этих оценок обусловлено тем, что лицо – прежде всего объект привлечения внимания при «первовидении» незнакомого человека и способ проникновения в его внутренний мир. Психологизация данных оценок, заключающаяся в попытках обыденного сознания приписать тем или иным чертам лица психологические признаки, раскрывающие внутренний мир личности, проявляется здесь наиболее полно и разнообразно. Это проявление связано с существованием в обыденном сознании представлений об эталонах красивого и некрасивого лица, что проявляется в наличии комплекса детализирующих данный эталон признаков. Таковы представления о правильных и неправильных чертах лица, его величине, форме, цвете кожи, волосяном покрове, о некоторых «деталях» лица, таких, как величина и форма глаз, носа, рта, подбородка. Каждой из этих «деталей» обыденным сознанием приписывается определенный признак, соотносящийся с психоэмоциональными особенностями поведения личности, появляющиеся в межличностном общении.

Оценки лица могут быть представлены:

1) оценками лица по характерной детали. Эта разновидность оценок «первовидения», фиксирующих внимание на тех особенностях, которые наиболее характерны для объекта оценки и прежде всего привлекают к себе внимание. Таковыми служат оценки лица по величине и форме носа как «детали», наиболее выступающей на плоскости лица; оценки лица по форме и величине скул как «детали», характеризующей соответствие или несоответствие по форме лица представлению о национальном образе внешности; оценки губ по величине и форме как «детали», связанной в обыденном сознании с личностными качествами и свойствами, характером человека; оценки лица по величине и форме лба, как «детали», соотносимой в обыденном сознании с интеллектуальными особенностями человека; оценки лица по величине, форме и цвету глаз как «детали», характеризующей внутренний мир человека; оценки лица по наличию или отсутствию волосяного покрова на лице как оценки, совмещающей эстетический и прагматический аспекты. Например, эталонная форма носа в русском национальном образе внешности – прямой нос средней величины. Признаки, указывающие на отклонение от этого эталона, воспринимаются как отрицательные: *этот нос – через Волгу мост*; *этот нос семерым рос – одному достался* – о носе очень большой величины. В греческом языке фразеологизмов со значением 'характеристика человека', представляющих собой оценки лица по характерной детали, не обнаружено;

2) оценками лица по признакам состояния здоровья и возраста: *бледен как смерть* 'очень бледный', *мокрая курица* 'о лице, выражающем состояние подавленности, изнурения', *(ни) кровинки в лице нет (не осталось)* 'очень бледный'. В греческом языке фразеологизмов со значением 'характеристика человека', представляющих собой оценки лица по признакам состояния здоровья и возраста, не обнаружено;

3) оценками лица по признакам цвета и окраски кожного покрова: *кровь с молоком* 'о светлом, румянном лице', *алый цвет по лицу расстиляется* 'о румянном лице'. В греческом языке фразеологизмов со значением 'характеристика человека', представляющих собой оценки лица по признакам цвета и окраски кожного покрова, не обнаружено;

4) оценками лица по признаку внешней выраженности интеллектуальных способностей. Выражение лица, взгляд – источник информации об интеллектуальных способностях человека в момент знакомства с ним, в момент «высматривания», проникновения в его внутренний мир – в момент «второвидения».

Выражение лица, его мимика, подвижность, выразительность или, наоборот, неподвижность, невыразительность с известной мерой достоверности позволяют судить о наличии или отсутствии у человека интеллектуальных способностей, мере их представленности. Это суждение выводится на основе обыденного сознания и строится на учете названных выше признаков, но и на таких косвенных признаках, как величина и форма лба, выражение глаз и т.п. Данные признаки входят в число традиционно закрепленных в представлениях об интеллектуальных способностях, соотносятся со среднестатистической нормой и поэтому находят отражение в национальном образе внешности, в эталоне и норме. В оценках этого вида реализуется оппозиция внутреннее-внешнее, что определяет их комплексный характер. Существенно и то, что наличие интеллектуальных способностей у человека рассматривается как признак априорно заданный, как качество, данное человеку природой, входящее как компонент в презумпцию цельности образа человека и на этом основании входящее в национальный образ и соотносящееся с нормой. В то же время, наряду с нормой, наиболее существенным параметром данного вида оценок является параметр «меры», представленный широким вариативным спектром как в большую, так и меньшую стороны, вплоть до почти полного отсутствия. Существенно и то, что наличие интеллектуальных способностей в очень большой мере, в отличие от других видов оценок, не рассматривается как отрицательная оценка. Отрицательный же оценочный знак имеется лишь у слов, указывающих на неполноту представленности данного признака: *голова еловая* 'глупый, бестолковый человек', *медный лоб* 'бессмысленно-упрямый, ограниченный человек', *богом обиженный* 'недалекий, неумный человек'. В греческом языке фразеологизмов со значением 'характеристика человека', представляющих собой оценки лица по признаку внешней выраженности интеллектуальных способностей, не обнаружено;

5) оценками лица по выражению черт характера и свойств личности: *воды не замутит* 'очень скромный, тих, кроток', *мухи не обидит* 'кроткий, безобидный, добрый', *змея подкодная* (груб., прост.) 'злобный, коварный, опасный человек'. В греческом языке фразеологизмов со значением 'характеристика человека', представляющих собой оценки лица по выражению черт характера и свойств личности, не обнаружено;

6) оценками лица по выражению доминирующих психоэмоциональных состояний: *как в воду опущенный* 'подавленный чем-либо, угнетенный, удрученный'. В греческом языке фразеологизмов со значением 'характеристика человека', представляющих собой оценки лица по выражению доминирующих психоэмоциональных состояний, не обнаружено.

Структурно-типологическое сопоставление греческих и русских фразеологических единиц со значением 'характеристика человека' позволило сделать следующие **выводы**:

1. В греческом языке фразеологизмы со значением 'характеристика человека', представляющие собой эстетические оценки общего впечатления «первовидения» и эстетические комплексные оценки «второвидения», являются лишь оценками общего впечатления восприятия внешности человека.

В русском языке фразеологизмы со значением 'характеристика человека' являются как оценками общего впечатления восприятия внешности человека, так и оценками лица. Являясь оценками общего впечатления восприятия внешности человека, фразеологизмы со значением 'характеристика человека' представляют собой оценки «первовидения» и оценки «второвидения». Среди оценок «первовидения» различаются эстетические оценки общего впечатления «первовидения» и замещающие оценки общего впечатления «первовидения».

Среди оценок «второвидения» различаются: эстетические оценки «второвидения»; эстетические комплексные оценки «второвидения»; комплексные оценки «второвидения» по признаку социальной принадлежности; комплексные оценки возраста и внешности человека.

Являясь оценками лица, фразеологизмы со значением 'характеристика человека' представляют собой: оценки лица по характерной детали; оценки лица по признакам состояния здоровья и возраста; оценки лица по признакам цвета и окраски кожного покрова; оценки лица по признаку внешней выраженности интеллектуальных способностей; оценки лица по выражению черт характера и свойств личности; оценки лица по выражению доминирующих психоэмоциональных состояний.

2. Данные представления о внешности человека достаточно устойчивы и распространены как факт истории культуры. Однако каждое новое поколение вносит свой вклад в их совершенствование и развитие. Критерии привлекательной и непривлекательной внешности уточняются, углубляются и дополняются. Эти коррективы также фиксируются языком. Таким образом, концепция внешности – это многокомпонентное, развивающееся и динамическое явление национального самосознания, психологии и культуры. Усвоить эти представления – значит впитать основы той или иной культуры.

Литература

Богуславский В.М. Словарь оценок внешности человека / В.М. Богуславский. – М. : Космополис, 1994. – 294 с. Бодалев А.А. Формирование понятия о другом человеке как личности / А.А. Бодалев. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1970. – 197 с. Солодуб Ю.П. Русские фразеологические обороты со значением качественной оценки лица и структурой глагольного словосочетания как объект сопоставительного структурно-типологического исследования / Ю.П. Солодуб // Системные отношения в лексике и фразеологии:

межвузовский сборник научных трудов. – М., 1982. – С. 81-97. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4 000 словарных статей / [под ред. А.И. Молоткова]. – 3-е стереотип. изд. – М. : Русский язык, 1978. – 543 с. Хориков И.П. Новогреческо-русский словарь: около 67 000 слов / И.П. Хориков, М.Г. Малеев; под ред. П. Пердикиса и Т. Пападопулоса. – М. : Культура и традиции, 1993. – 856 с.

СЛАСНАЯ Е.В.

(Славянский колледж Национального авиационного университета)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМФАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ

В статье рассматриваются механизмы модуляции при переводе отрицательных эмфатических конструкций на русский язык. Проведенный анализ позволяет утверждать, что творческая модуляция является высокочастотным нерегулярным соответствием отрицательных эмфатических конструкций ИТ.

Ключевые слова: отрицательные эмфатические конструкции, транскодирование, модуляция, экстралингвистический контекст, экспрессивность.

Сласна О.В. Особливості перекладу заперечних емфатичних конструкцій. У статті розглядаються механізми модуляції при перекладі заперечних емфатичних конструкцій російською мовою. Проведений аналіз дозволяє стверджувати, що творча модуляція є високочастотним нерегулярним відповідником заперечних емфатичних конструкцій.

Ключові слова: заперечні емфатичні конструкції, транскодування, модуляція, екстралінгвістичний контекст, експресивність.

Slasnaya E.V. Peculiarities of Translation of Negative Emphatic Constructions. The article investigates mechanisms of modulation while translating negative emphatic constructions. The analysis allows to state that free modulation is frequent occasional equivalent of negative emphatic constructions.

Key words: negative emphatic constructions, transcodage, modulation, extralinguistic context, expressiveness.

Цель статьи – рассмотреть механизмы модуляции при переводе отрицательных эмфатических конструкций (далее ОЭК) на русский язык.

Рассматриваются как словарная («зафиксированная», в терминологии Вине и Дарбельне), так и творческая модуляция, обусловленная «точкой зрения» переводчика.

Актуальность исследования состоит в том, что «зафиксированная» модуляция отрицательных конструкций не достаточно ясно отражена в переводческих исследованиях. Мысли, которые высказываются на этот счет [Левицкая 1979, с. 2], по крайней мере, нуждаются в анализе.

Общепринятым иллюстративным материалом эмфатических средств является художественная литература.

Предметом исследования являются особенности и функции ОЭК в языке оригинала и их передача в языке перевода.

Источником примеров послужили рассказы Стивена Кинга цикла «Night Shift»: «The Lawnmower man», «Trucks», «The Mangler», «Children of the Corn», «Grey Matter», «Night Surf», «Battleground».

Под **отрицательными эмфатическими конструкциями** следует понимать особым образом организованные языковые единицы с отрицательным компонентом, обеспечивающие экспрессивность речи. Перевод таких конструкций заманчиво прост: есть формальный знак отрицания, на который можно опираться. Однако, как показывает типология, существуют конструкции, в которых формальный знак отрицания невозможно перевести словарным эквивалентом.

К подобным конструкциям следует отнести:

- эмфатическую конструкцию с глаголом в отрицательной форме в сочетании с союзами *Not till/until*, которая, несмотря на отрицательную форму, имеет положительный смысл и обычно переводится на русский язык с использованием усилительных наречий *Только после... /Только когда...:*

It was not until he had read for several days that he came upon a story that quickened his pulse. - И только после того, как он несколько дней просидел за книгами, он натолкнулся на повесть, от которой сердце его забило сильнее. [Левицкая 1979, с. 3]

- предложения с двойным отрицанием. При их передаче на русский язык используется прием антонимического перевода, то есть отрицательное высказывание на языке оригинала становится утвердительным на языке перевода:

That's not half as bad as being ahead of our time [King 1993, с. 56]

- Это **все-таки лучше**, чем опередить время [Кинг 2005, с. 71]

- предложения, в которых отрицание *no* сочетается с прилагательным или наречием в сравнительной степени. Для передачи эмфазы в данном случае чаще всего приходится перестраивать предложение, отказываясь от сравнительной степени и прибегать к лексической компенсации, добавляя слова-усилители или эмоционально окрашенные слова: